

Глава 5

Юноша был почти ровесником его ученика, но говорил куда больше, щебеча без умолку. Впрочем, это вносило некоторое разнообразие в уединённую жизнь на границе, и Чжао Сы не возражал против его общества. Время от времени он приходил на этот холм развеяться, и юноша, словно почуяв его, прискакивал на своём коне. Так они и встречались.

Чжао Сы знал о чувствах юноши, но никогда не принимал их всерьёз. Что может знать о любви и страсти такой ребёнок?

Алые краски заката медленно угасали на западе. Скоро солнце скроется за горизонтом, и ему пора будет возвращаться в лагерь, а юноше — к своим. Чжао Сы поднялся с травы и наконец взглянул на того, кто так долго сидел рядом.

— Возвращайся, — сказал он. — Мне тоже пора.

— Я... — А-Ци, видя, что мужчина собирается уходить, инстинктивно схватил его за запястье.

Чжао Сы опустил взгляд на его руку, безмолвно спрашивая, в чём дело и не пора ли его отпустить.

Помедлив мгновение, А-Ци наконец сформулировал вопрос:

— Ты... ты придёшь завтра?

— Не знаю. А теперь будь умницей, возвращайся. Времена нынче беспокойные, не стоит тебе бродить в одиночку.

По одежде юноши Чжао Сы догадывался, что тот занимает не последнее место в своём племени, хотя и не знал, что перед ним принц. Ему не хотелось, чтобы А-Ци рисковал ради этих встреч. В степи тоже было беспокойно, и если с ним что-то случится, Чжао Сы будет винить себя.

— Ты беспокоишься обо мне? — с радостью в голосе спросил А-Ци.

Чжао Сы не ответил, лишь улыбнулся его наивности.

Собираясь вскочить на коня, он вдруг вспомнил, с какой жадностью юноша смотрел на его бурдюк. Подумав, он снял его с пояса и бросил А-Ци.

— Тут осталось совсем немного. Забирай. Будет случай — угощу ещё.

— Хорошо, не забудь! Я буду ждать! — обрадовался юноша, радуясь не столько вину, сколько обещанию новой встречи.

— Пора, — бросил Чжао Сы, взлетая в седло, и кивком указал юноше на его коня.

Они вскочили на лошадей и разъехались в разные стороны. Чжао Сы остановился на вершине холма и, лишь убедившись, что юноша благополучно присоединился к своему отряду, повернул коня и поскакал в лагерь. Короткая встреча окончилась. Когда они увидятся в следующий раз, было неизвестно.

Последние лучи солнца погасли за горизонтом.

Тем временем гонец из пограничных земель уже мчался в столицу. Донесение легло на стол наследного принца.

В нём сообщалось о победе: генерал Чжао Сы во главе отряда совершил ночной налёт на вражеский лагерь, проник в шатёр предводителя, захватил его голову и сжёг припасы, посеяв смуту в рядах неприятеля. Война, так и не начавшись, закончилась отступлением хужэней.

— С границы пришли вести: варвары отступили, — объявил наследный принц на утренней аудиенции перед всеми сановниками. — Отличившиеся воины будут щедро награждены. Они — истинные герои Дачэн.

Если бы не эти храбрецы, рискнувшие жизнью, войны было бы не избежать. А это означало бы неисчислимые жертвы. Двор уже готовился отправить на границу подкрепление, но кризис миновал ещё до того, как войска выступили в поход. Всё благодаря смельчакам, что проникли в тыл врага, уничтожили их предводителя и лишили провизии.

— Варвары отступили?

— Неужели это правда?

— Его высочество только что объявил. Могут ли быть сомнения?

Придворные не могли поверить, что хужэни так просто сдались. Пограничный вопрос давно тревожил всех, и новость об отступлении врага принесла огромное облегчение. Теперь можно было не опасаться, что орды варваров прорвутся через перевал и дойдут до самой столицы.

Когда наследный принц объявил о наградах для воинов, никто не высказал ни малейшего возражения.

Кризис миновал, и на лицах принца и сановников отразилось явное облегчение. Внутренние

смуты и внешняя угроза могли бы пошатнуть основы государства. Но теперь, благодаря доблести пограничных войск, опасность миновала без единого выстрела.

После утренней аудиенции чиновники покидали зал с заметно посветлевшими лицами.

Вместе с донесением Ли Вэнь получил и письмо от своего наставника. Прочитав его, он не знал, что и думать.

«Как же он безрассуден... так рисковать собой! — думал он. — А если бы что-то пошло не так? Это ведь лагерь, где собраны десятки тысяч вражеских воинов. Попадись он — и верная смерть».

К счастью, всё обошлось. Иначе он не держал бы в руках это письмо.

Даже не присутствуя там, Ли Вэнь мог представить, какой опасной была эта вылазка.

С точки зрения государственной пользы, это был идеальный ход: избежать войны ценой минимальных потерь. Но с точки зрения личной привязанности, он бы никогда не позволил наставнику пойти на такой риск.

— Главное, что он вернулся живым, — прошептал Ли Вэнь. Он хотел улыбнуться, но не смог. Отложив письмо, он взял кисть и написал статью. Готовую рукопись он немедленно отправил в редакцию с требованием напечатать её в сегодняшнем номере.

В тот день «Народная газета» вышла с экстренным выпуском. Газета сообщала об отступлении хужэней и окончании пограничного кризиса. Особое место занимала статья, воспевающая подвиг героев, совершивших ночной налёт.

Весть облетела столицу, вызвав бурные обсуждения среди горожан.

Осень сменилась зимой. В столице становилось всё холоднее. Выпал первый снег, укрыв город белым покрывалом.

Приближался новый год, и на улицах царило оживление. Жизнь простого народа не слишком изменилась после смерти императора. Люди продолжали заниматься своими делами, а за чашкой чая обсуждали новости с границы. Для них главным было то, что войны не будет, и их сыновей не заберут в армию.

Хорош тот император, при котором есть еда на столе и мир в стране.

Однако в этом году из-за траура все увеселительные заведения, включая публичные дома, были закрыты. И чиновникам, и простолюдинам запрещалось предаваться развлечениям.

Тавернам и постоянным дворам было приказано не продавать алкоголь под страхом сурового наказания.

В такое беспокойное время сановники вели себя тише воды, ниже травы, опасаясь потерять свои посты. Достаточно было одного неосторожного шага, одного доноса, и карьера могла быть разрушена. Наследный принц, хоть и казался всегда улыбочивым и доброжелательным, после недавних событий показал свою истинную сущность. Все поняли, что он — самый опасный из всех. Иначе не он бы сейчас готовился взойти на трон.

Теперь он был их правителем, их государем, которому они должны были служить верой и правдой. С тех пор как он взял власть в свои руки, сторонники первого, третьего и четвёртого принцев были либо смещены, либо понижены в должности и отправлены в дальние провинции без права возвращения в столицу.

Поэтому сейчас следовало быть особенно осторожным.

Дун Сянь, ссылаясь на преклонный возраст, подал прошение об отставке.

— Силы оставляют меня, государь, — говорил он. — Я больше не могу служить двору. Мне стыдно перед покойным императором...

После смерти дочери и внука он понял, что его семье пора уйти со сцены. Не дожидаясь, пока наследный принц сам расправится с ним, он решил уйти сам, чтобы спасти свой род. Иначе их ждала бы неминуемая гибель.

Наследный принц несколько раз отклонял его прошение, но после третьей попытки всё же утвердил его, позволив канцлеру уйти в отставку.

— Благодарю вас, ваше высочество, — прошептал Дун Сянь, сгорбившийся и постаревший. Он с трудом поднялся с колен и покинул дворец.

Канцлер сложил с себя все полномочия.

Глядя ему вслед, Ян Шаому мысленно усмехнулся: «Старый лис». Дун Сянь был умён. Он понял, что добровольная отставка и передача власти спасут его. И он не ошибся.

После смерти драгоценной наложницы Дун и седьмого принца он больше не представлял угрозы. Ян Шаому знал о многих его тёмных делах и даже имел на руках доказательства. Он мог бы уничтожить его в любой момент.

Но сейчас такая жестокость была бы излишней.

Пусть живёт. Наверняка найдутся те, кого он обидел в прошлом, и они не оставят его в покое.
Его дальнейшая судьба — уже не его забота.

<http://bllate.org/book/16989/1581376>